

2 Cm 132

БИБЛИОТ. А
28. МАЯ 1909
И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВОСЪ

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger“

Издается 15-го числа каждого месяца. Цена: Подписка (24 выпуска) — 2 руб. (4 рубля); Аванс или Прислание (12 выпусков) — 1 руб. 50 коп. (3 рубля); Разовая Продажа и Подарки — 3 коп. (6 рублей).

Terms of annual Subscription: Russian Edition — (issued semi-monthly) \$2.00; English Supplements — (issued monthly) \$1.75; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Pub. A. Hotovitsky, Publisher, 15 B. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIII. — No. 8. NEW YORK MAY 1 18 Апрель 1909 г

Краса и гордость нашей миссии — митрофорный протоиерей
о. Алексій Георгиевичъ Товтъ

24 Апрель ст. ст. въ 2 часа дня тихо въ Восьмь почили.

Угасъ великій свѣтилаиикъ Православия. Не стало славнаго „Батъка“ Американской Православной Руси. Потеря страшная, никѣмъ незамѣнимая, никѣмъ невознаградимая.

Горю нашему предѣловъ нѣтъ!

А
У

Христосъ воскрес! и... „Нормальный Уставъ для приходовъ С. Американской Православной Епархіи“.

Психалъный приѣтъ и сразу „Нормальный Уставъ“. Такъ напечатано въ № 6 „Вѣстника“. П б. м. эта-чисто механическая близость не у одного изъ читателей вызвала на лицѣ ироническую улыбку.

Въ самомъ дѣлѣ, „кое общеніе свѣту“ если не ко тьмѣ, то къ сѣрой повседневной прозѣ?! Пусть бы хотя на Пасху „Вѣстникъ“ перенесъ свои мысли въ міръ горній — претранный, а не влачилъ ихъ по грѣшной землѣ.

Такъ думалъ и я. Но когда со вниманіемъ прочелъ этотъ уставъ, резолюціей Владыки превращенный въ законъ для миссіи, то у меня дѣйствительно появилось свѣтлое, психалъное настроеніе.

Этотъ уставъ совершенно разсѣялъ поспѣшная подобно тучамъ надъ Америк. Русью зловредная для Божьяго дѣла мысль о выборномъ началѣ въ приходѣхъ. И такимъ образомъ спасъ Америк.— Прав. церковь отъ разложенія, всецѣло царящаго у нашихъ сосѣдей уніатовъ, и главнымъ образомъ благодаря выбору священниковъ „вольными голосами“.

Мысль то дѣйствительно заманчива, и будто бы соответствуетъ канонамъ церковнымъ: „прихожане сами выбираютъ себѣ священника, а не накидаютъ имъ его противъ воли. Выбираютъ, конечно, лучшаго, достойнаго...“

Такъ то можно думать и— конечно— писать, разбавляя свои фантазіи сладкими словесами о любви и смиреніи. Но что на практикѣ бываетъ? Кто, какъ не крикуны выбираютъ, и кто, какъ не хитрые, съ льстивыми вкрадчивыми рѣчами, попадають въ эти избранники?! А подкупы то въ видѣ денегъ, то болѣе деликатные въ видѣ угощеній, то какъ будто неве-

щественные и безгрѣшные въ видѣ разныхъ обѣщаній. Кому все это ненавѣстно?! А какъ, за весьма рѣдкими исключеніями, избранники оказываются въ рукахъ избравшей ихъ кучки крикуновъ, которые и верховодятъ ими?! И это не нужно доказывать! Все прекрасно знаютъ.

Въ уніатскихъ приходѣхъ, гдѣ существуетъ пресловутое выборное начало, священникъ—это рыба, долженствующій во всемъ слушаться кураторовъ (даже до того, что долженъ на проповѣди говорить о томъ, о чемъ ему предѣдатель прихода и р и к и ж е т ь сказать!), потому что иначе его безцеремонно выгоняютъ съ прихода. Бывали случаи, что прямо въ ризахъ отъ престола и з б р а н и л и к о в ь выбрасывали на улицу.

У насъ же дѣло такъ обстоитъ: „Членовъ причта опредѣляетъ Епарх. Архіерей, равно какъ исключительно отъ его власти зависитъ и перемѣщеніе съ одного прихода на другой“ (§ 7 „Уст“).

Мысль о конституціи до того загнилотизовала все русскіе умы, что въ этомъ параграфѣ „Устава“ б. м. ирѣкіе готовы усмотрѣть будто бы для всего добраго гебельное самодержавіе. Пусть такъ. Пусть это будетъ самодержавіе. Но вѣдь, если „Епископъ есть ангелъ церкви“,— болѣе того: „образъ Бога Отца“, „око Архіерея небеснаго“, „глава помѣстной церкви“, то какъ допустить, чтобы кто н. могъ ограничить его власть какими н. конституціями?! Какъ можно допустить возможность, чтобы прихожане, кого хотѣли выбирали себѣ въ священники, и Епископъ только бы утверждалъ (быть можетъ и противъ своей воли) этотъ выборъ?!

Сколько бы смуть, нестроений и пражды внесла конституція и въ отношеніи между собою священниковъ! Какая бы гибельная олигархія стала во главѣ церкви Христовой! Какая бы апархія воцари-

лась въ приходахъ! Конституція въ смыслѣ ограниченія власти Епископа была бы прямо похожа въ тѣло Христова--церковь.

Наоборотъ, какъ отрадно звучитъ § 4 „Устава“, гдѣ говорится о полнотѣ власти С. Американскаго Архiereя, такъ это опредѣлено въ апокрисическихъ правилахъ и регламентировано въ канонахъ церковныхъ. Это означаетъ, что для помѣстной церкви Архiereй--все. Онъ назначаетъ священниковъ, смѣщаетъ ихъ, судитъ, а (какъ указано § 9 „Устава“) отъ Архiereя зависитъ и опредѣленіе размѣра жалованья. Словомъ, священникъ во всемъ долженъ вѣдать только своего Епископа, отъ него во всемъ зависѣть и руководить своею паствою ко спасенію опять таки соотвѣтственно указаніямъ Архiereя.

Такъ, по нашему мнѣнію, и должно быть. И все дух--во Епископа надъемен, привѣтствуетъ появленіе „Устава“, апокрисического въ жизнь церкви такъ нужную ей твердость и опредѣленность.

Правда, „Уставъ“ этотъ не соотвѣтствуетъ царящему въ нѣкоторыхъ русскіхъ духовныхъ кругахъ либерализму; отъ него вѣтъ будто бы отсталостью. Но вѣдь это прощенная петля, что не все старое непременно плохо, а все новое--хорошо.

И на сколько я знаю въ россійской Русской Америк. Прав. церкви, могу съ увѣренностью сказать, что главная мысль „Устава“ о неограниченности епископской власти будетъ ими принята съ восторгомъ. Вѣдь и такъ они радуются и съ гордостью говорятъ, что „мы имѣемъ на стоящаго, правдиваго Архiereя, которому никто не рассказываетъ, какъ и что дѣлать, а дѣлаетъ онъ все самъ и по своей личной волѣ“.

Нем--скій.

ИЗЪ ОТЧЕТА

О состояніи Аляскайскаго Викаріатства
за 1908 годъ.

II.

Изъ разговоровъ съ капитаномъ Шклиренко и мѣстными причтомъ я узналъ, что все населеніе Новомаринскаго поста живетъ здѣсь только лѣтомъ, приблизительно съ 1 іюня по 1-е сентября, сизакань сюда внизъ по рѣкѣ Анадырь изъ селенія Маркова, отенда 500 вереть, гдѣ есть церковь, школа и регулярное домашнее хозяйство. Они очень сожалѣли, что минувшей зимой у нихъ умеръ учитель Дьячковъ и потому просили меня хлопотать передъ кѣмъ возможно о назначеніи имъ новаго учителя. Хотя это дѣло было и не мое, но я не могъ отказать этимъ бѣднымъ людямъ въ моемъ содѣйствіи и принялъ на себя смѣлость довести о немъ до свѣдѣнія Высокопреосвященнаго Евсеія, Архиепископа Владивостокскаго, коего здѣсь есть область, братски сообщивъ--ему и о моемъ посвѣщеніи Новомаринскаго, и представивъ нѣкоторыя соображенія относительно духовнаго и свѣтскаго житія живущихъ здѣсь людей, и всѣмъ отъ 24 іюня 1908 июня. Въ отвѣтъ на это Владыка удостоилъ меня пространнаго посланія, отъ 24 сентября того года, въ которомъ, между прочимъ писалъ слѣдующее: „считаю долгомъ прибыти Вашему Преосвященству сердечную благодарность за оказаніе Вами вниманіе и архипастырскую попечительность о вѣрнопомѣстной мѣстности далекаго сѣверо-востока. О смерти учителя Марковской школы Дьячкова я узналъ довольно поздно и поэтому вѣсто него не могъ назначить въ текущемъ (1908) году никого, но въ слѣдующемъ году постараюсь послать туда благонадежнаго учителя.“ Такимъ образомъ, я сдѣлалъ, что могъ.

Остановившись снова въ Анадырь, мы дали П. В. Александрову русскій календарь, за который онъ тотчасъ же пожелалъ заплатить 20 русскихъ конфетъ, видъ коихъ не мало утѣшилъ насъ. Кромѣ того, онъ же подарилъ намъ нѣсколько конченной семги, пойманой въ русскихъ водахъ. Хотя и это намъ было очень пріятно, но рыба была очень солона и покупать ее можно было лишь самыми маленькими порціями.

Въ 4 часа пополудни 17 июля мы вышли обратно по направлевію къ заливу св. Креста, куда и пришли на другой день около 5 часовъ утра. Мы оставили партію золотопромышленниковъ и продолжали путь къ заливу Провидѣнія, миновали этотъ заливъ рано утромъ 19 июля, и около полудня сего члѣда русская земля окончательно скрылась отъ нашихъ взоровъ и мы направилась снова въ американскія воды.

Никогда не упуская изъ виду неопредѣленіе Православія среди невѣрія, мы и теперь дѣлали свое дѣло. Такъ, сначала бесѣдовали съ эскимосами бывшими съ нами въ качествѣ матросовъ, и подарили имъ по кресту, научивъ полагать на себѣ крестное знаменіе и понимать значеніе его. За ними къ намъ приблизилась новара—люнцы, которые стали приходить въ каюту и слушать наши бесѣды. Будучи язычниками, они съ радостію и благоговѣніемъ принимали наши крестики и просили, чтобы я самолично надѣвалъ ихъ имъ на шею. При этомъ одинъ изъ нихъ тержественно заявилъ: „now I will be a good boy“ (ну теперь я буду добрымъ человѣкомъ). Въ послѣдствіи, заинтересовавшись нашими бесѣдами, къ намъ стали обращаться съ разными вопросами и американцы, которыхъ было на суднѣ до 50 человѣкъ. Конечно, все они получили разъясненія своихъ недоумѣній и отвѣты на вопросы, а также и крестики, —

такъ, что при возвращеніи въ Номъ, весь пароходъ представлялъ собою какъ будто одну православную общину, гдѣ все пассажиры имѣли на себѣ крестики и ежедневно съ утра до вечера слушали бесѣды о Православной Русской Церкви и землѣ. Дай Богъ, чтобы наши посѣвы кто-либо поливалъ, а Богъ несомнѣнно возраститъ посѣянное.

Но, конечно, главною цѣлью нашего путешествія въ Сибирь были чукчи, и нашихъ, поэтому, было обращено ваше главное вниманіе Пѣкоторымъ свидѣніямъ какъ о самихъ чукчахъ, такъ и о населенномъ ими краѣ, были напечатаны мною въ „Вѣстникѣ“ (1905 г. стр. 27-38, 42-51); въ дополненіе же къ этому въ настоящее время можно прибавить немногое.

Чукотская миссія, до передачи ея въ веденіе Епископа Аласкинскаго, входила въ составъ Якутской Епархіи. Къ несчастію, въ дѣлахъ Якутскаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, вслѣдствіе бывшаго недавно пожара не сохранилось никакихъ точныхъ свидѣній о прошломъ этой миссіи. Все, что тамъ имѣется, можно свести къ слѣдующему.

Чукчи, занимая крайній сѣверо-востокъ Азіи, составляютъ значительную по количеству группу инородцевъ Якутской окраины. Ихъ до 10,000 душъ. Среди ихъ и понынь есть язычники, но число ихъ неизвѣстно, точно такъ же, какъ неизвѣстно и число крещеныхъ чукчей. Изъ дѣателей чукотской миссіи начала XIX столѣтія якутскіе старожилы помнятъ ходившихъ священниковъ Григорія Слѣпцова и Аргентова, а за вторую половину минушаго вѣка—протоіереевъ Петра Суворова и Зиновія Винокурова, а также іеромонаховъ Виктора, Пароенія и Венедикта. Но особенную ревность въ дѣлѣ обращенія чукчей проявилъ священникъ Михаилъ Пѣтелинъ, служившій тамъ съ 1888 г. по 1905 годъ. По свидѣтельству

Якутскаго Комитета, въ 1902 году о. Штедлий совершилъ выдающуюся миссіонерскую поѣздку по стѣбцамъ мамутовъ и чукчей, по направленію къ сѣверо-востоку отъ устья рѣки Колымы почти до Чауна. Путешествіе, начавшееся 29 марта указнаго года изъ селенія Нижне-Колымскаго, продолжалось болѣе 8 мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени миссіонеромъ пройдено свыше 2,500 верстъ и посѣщено до 40 селеній. Походъ былъ весьма труденъ и совершался при самыхъ разнообразныхъ и неудобныхъ условіяхъ дорожныхъ и климатическихъ: то на оленяхъ въ партѣ и верхомъ, то на собакахъ, то въ утлѣ, челнокѣ, то въ шлюпкѣ, то на лыжахъ. Особенно же было опасно путешествовать при сильнѣйшихъ близъ Сѣвернаго Океана буряхъ, когда все трещитъ и рвется кругомъ во время стоянки или когда лѣтняя жара вдругъ смѣняется снѣжной бурей и т. д.

Миссіонеръ, объѣзжалъ весьма заброшенную часть, училъ народъ христіанской вѣрѣ и жизни, утѣшалъ, окормлялъ священнической молитвой и таинствами, прививалъ оспу, одаривалъ крестиками, кормилъ хлѣбомъ, поилъ чаемъ, и пр. За 8 мѣсяцевъ имъ совершено 35 крещеній, 113 приобщеній, 45 крещеній, 42 отиѣванія, 15 бракосочетаній, 62 оснопрививанія и 52 обращенія изъ язычества ко Христу. Надо, впрочемъ, замѣтить, что такой успѣхъ для чукотскаго миссіонера—рѣдкость, и зависитъ отъ личности о. Штедлина. Онъ зналъ чукотскій языкъ, путешествовалъ, и образъ жизни совершалъ по чукотски. Имѣя своихъ ѣздовыхъ оленей и собакъ, а также и постоянныхъ рабочихъ изъ цородцевъ, онъ, какъ истинно-походный священникъ, не въ примѣръ прочимъ, велъ совершенно такую же кочевую жизнь, какъ и его бродячая часть. Но и этотъ миссіонеръ работалъ собственно не среди чукчей, а среди чаупцевъ,—

и если въ числѣ его племени были чукчи, то лишь случайно. Въ самомъ дѣлѣ, главное мѣсто жительства чукчей, какъ кочующихъ съ оленями по тундрамъ, тивъ и бродячихъ или береговыхъ, есть Чукотскій полуостровъ или мысъ. Поэтому и стая собственно для Чукотской миссіи долженъ бы находиться въ самомъ Чукотскомъ мысу или близъ него. Въ дѣйствительности же ни одинъ изъ такъ называемыхъ чукотскихъ миссіонеровъ не выбиралъ для себя пункта долѣе Нижне-Колымскаго селенія, которое находится въ разстояніи 3,000 верстъ отъ Якутска и такъ же далеко отъ обитанія чукчей. Причиной этого были: отдаленность, дикость и бездорожье Чукотскаго полуострова и опасеніе дикости самихъ чукчей, незнаніе ихъ языка, характера, условій жизни и пр.; частью же и то обстоятельство, что въ прежнее время чукчей не много кочевало и на территоріи Колымскаго Округа, вплоть до самой рѣки Индигирки на западѣ. Но нынѣ въ Колымскій Округъ приходятъ чукчей все меньше и меньше, ибо теперь для торговли они отправляются къ морю въ Анадырскій и Гужигивскій Округа, куда пріегаютъ китловы-американцы. Черезъ это сообщеніе миссіонера съ чукчами крайне затруднилось, результатомъ чего и явилось желаніе Якутскаго Епархіальнаго начальства передать Чукотскую миссію Епископу Аляскинскому въ надеждѣ, что такимъ путемъ дѣло о сѣщеніи чукчей будетъ поставлено въ надлежащее положеніе, болѣе раціональное и устойчивое въ сравненіи съ прошлымъ.

Изъ моихъ собственныхъ наблюденій и особенно изъ справокъ, полученныхъ отъ управляющаго полуостровомъ капитана Н. О. Калиникова, который минувшей зимой сдѣлалъ большое путешествіе по округу и нанесъ на карту мѣсто обитанія береговыхъ чукчей,—явствуетъ, что

по берегамъ Анадирскаго залива, — Берингова моря и Сѣвернаго Ледовитаго Океана, которыми омывается полуостровъ находится множество (до 100) чукотскихъ, поселеній, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ до 60 дворовъ или еригъ. Таковы, напр. селенія на мысу Восточномъ (или Дежнева) и на мысу Чанлина (или Indian Point). Къ этимъ селеніямъ пристають и американскія суда для торговли съ туземцами. Поэтому здѣсь же необходимо намъ основать и первую миссіонерскія станціи. Въ настоящее время, посоветовавшись съ Николаемъ Θεодоровичемъ, я выбралъ мысъ Восточный, — селеніе съ 60 еригами и двумя стами постоянного населенія, которое лѣтомъ умножается до 500 человекъ, и далъ пруму Амфилохію инструкцію прибыть туда изъ Михайловскаго Редута весной 1909 года и остаться тамъ все лѣто, т. е. около двухъ мѣсяцевъ, начать постройку молитвеннаго дома, обученіе дѣтей русской грамотѣ и вѣсть вообще истинамъ Христовой вѣры. Сдѣлать это для него будетъ тѣмъ болѣе удобно, что и самъ капитанъ, по ижему его ко мнѣ отъ 30 Августа 1908 года, переселился туда изъ бухты Провидѣнія, получивъ изъ Владивостока фельдшера, аптеку и складъ русскихъ товаровъ, съ коими началъ оказывать медицинскую помощь населенію и регулировать мѣстные торговныя дѣла. Къ моему великому утѣшенію и Духовное Правленіе не задержало высылку о. Амфилохію денегъ, кои были испрашиваемы мною на сей предметъ. Такимъ образомъ, у насъ есть самая твердая надежда, что дѣло просвѣщенія чукчей, съ Божіей помощію, скоро везначетъ на ноги и пойдетъ впередъ.

Что же касается Чаупской церкви, передавша мнѣ на бумагу указомъ Св. Синода („Ам. Прав. Вѣстн.“ 1906 г. стр. 451—452) и отношеніемъ Якутскаго Епархіальнаго Пачальства, то о ней нужно

окончательно сказать, что она для насъ совершенно недостижима, ибо, находясь въ Ицине-Колымскѣ, отстоитъ отъ центра обитаема чукчей цѣлыя тысячи верстъ. Поэтому и уже вошелъ въ сношеніе съ Преосвященнымъ Якутскимъ (отъ 22 іюля № 249) въ томъ смыслѣ, что если ея церковь будетъ полезна для нужды мѣстной миссіи, то я ничего не имѣю противъ этого. Отвѣта, однако, еще не получено.

Одновременно съ симъ я вошелъ въ сношеніе и съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Владивостокскимъ (24 іюля 1903 г. № 252) и просилъ его мнѣнію по вопросу о томъ, не лучше ли было бы Владивостокскому Епископу завѣдывать чукотской миссіей, — въ виду того, что Анадирскій округъ и Чукотскій полуостровъ въ гражданскомъ управленіи относятся къ Владивостокскому губернаторству. Въ отвѣтъ на это Владыка, отъ 24 сентября того же года, между прочимъ, изложилъ слѣдующе.

„Что касается вопроса о завѣдываніи Чукотскимъ полуостровомъ, то въ рѣшеніи его я держусь нѣсколько иного взгляда, чѣмъ Ваше Преосвященство. По моему мнѣнію, для уѣздовъ Охотскаго, Гижигинскаго, Петропавловскаго и Анадирскаго и для Командорскихъ острововъ должна быть открыта особая Епархія съ упрощеннымъ епархіальнымъ управленіемъ, или, по крайней мѣрѣ, туда долженъ быть назначенъ особый Епископъ, хотя бы и на правахъ викарнаго, но непременно съ предоставленіемъ ему въ болѣе или менѣе значительной мѣрѣ правъ самостоятельнаго Архіерея. Резиденція его должна быть въ Петропавловскѣ. Ему слѣдуетъ подчинить и Чукотскій полуостровъ. Объ этомъ я неоднократно писалъ и въ С.-Петербургѣ. Сдѣлать такъ тѣмъ необходимѣе, что въ Петропавловскѣ предположено открытіе отдѣльнаго

губернаторства. Управлять Камчаткою и Охотскимъ побережьемъ изъ Владивостока чрезвычайно затруднительно, а Чукотскимъ полуостровомъ едва ли даже и возможно. Въ моемъ распоряженіи нѣтъ ни средствъ, ни людей для удовлетворенія духовныхъ нуждъ жителей Чукотскаго полуострова. Ядро моей епархіи составляетъ Южно-Уссурійскій край. Условія службы и жизни здѣсь настолько отличны отъ таковыхъ условій на крайнемъ сѣверовостоцѣ, что я съ величайшимъ трудомъ нахожу людей для занятія священно-церковнослужительскихъ и учительскихъ вакансій, даже напр., въ Петровскомъ уѣздѣ, особенно и потому еще, что въ вѣрренной мѣстѣ Владивостокской епархіи до сихъ поръ нѣтъ ни одного ни духовно-учебнаго заведенія ни учителянаго. А если принять во вниманіе, что содержаніе вѣрреннаго мѣста духовенства сѣверныхъ уѣздовъ настолько скудно, что на него можно влечь почти только нищенское существованіе (священникъ получаетъ въ годъ 490 рублей, несломщикъ 186 рублей старшій и 117 руб. 60 к. младшій), то ставеть еще болѣе непонятно, какъ трудно найти хоть сколько либо правоспособнаго и благонадежнаго человѣка для служенія на крайнемъ сѣверѣ. Мои неоднократныя ходатайства объ увеличеніи содержанія духовенству сѣверныхъ уѣздовъ до сихъ поръ остаются безъ удовлетворенія. Ваши миссіонеры, кромѣ заграничныя, значительно лучше обеспечены матеріально и изъ нихъ легче найти охотниковъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей жителей Чукотскаго полуострова. Я вынужденъ перѣдко рукополагать во священники для церквей сѣверныхъ уѣздовъ мѣстныхъ уроженцевъ, но преимуществу дѣтей мѣстныхъ же священниковъ, учившихся только въ мѣстной начальной школѣ или даже у своихъ родителей, грамотность которыхъ перѣдко

также не идетъ дальше начальной школы. И, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые приходы сѣверныхъ уѣздовъ остаются по два и по три года безъ священниковъ, хотя это и чрезвычайно нежелательно, такъ какъ приходы на сѣверѣ значительно удалены другъ отъ друга и потому поручать занятіе остающимся безъ священника приходомъ священнику другого прихода почти не представляется возможности. Роженіе паромныхъ рейсовъ изъ Владивостока на сѣверъ, обыкновенно составляетъ такъ неудобно, что почти изъ сѣверныхъ уѣздовъ получается во Владивостокъ къ концу лѣта, а распоряженія, вызываемыя полученною почтою, приходятъ дѣлать въ большинствѣ случаевъ въ слѣдующее лѣто, т. е. черезъ годъ. Посѣщеніе мною лично Чукотскаго полуострова, — это несбыточная мечта. Это значило бы затратить на поѣздку не менѣе трехъ мѣсяцевъ, побывать во многихъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ дѣлать совершенно ничего, напр., въ Хвостатѣ (въ Японіи), въ Николаевскѣ на Амурѣ, Амурѣ, Охотскѣ, Ямскомъ и Олѣ, а изъ вѣрренныхъ мѣстъ церквей посѣтить только пять-шесть и на три мѣсяца оставить всю епархію и епархіальныя учрежденія совѣтъ безъ Архіерея. Вообще, для меня Чукотскій полуостровъ совершенно *terra incognita* и быть полезнымъ для него я не могу.

Поэтому и принимая во вниманіе все вышесказанное, я настаиваю на открытіи новой епархіи въ Камчаткѣ или, по крайней мѣрѣ, о назначеніи туда особаго Епископа, хотя бы и византійскаго. А если этого сдѣлать нельзя, то, по моему мнѣнію, удобнѣе не только Чукотскій полуостровъ, но и всѣ сѣверные уѣзды Приморской области подчинить вѣдѣнію Якутскаго Епархіальнаго Начальства или даже Епископу Аляскинскому, по съ перенесеніемъ резиденціи его въ Петропавловскъ, а никакъ не Владивостокскому Архіерею "

ИННОКЕНТИИ,

Епископъ Аляскинскій.

Нѣсколько наблюдений русскаго д-ра надъ жизнью Зап. Европы и Америки.

(Письмо д-ра Ф. Паризка на имя Его Высокопреосвященства.)

Ваше Высокопреосвященство!

Разрѣшите мнѣ выказать свое мнѣніе по поводу моихъ путешествій надъ жизнью иностранцевъ, а также по поводу тѣхъ выводовъ, которые я старался обобщать на основаніи какъ этихъ наблюдений, такъ и данныхъ изъ исторіи.

Въ теченіи почти 3-хъ лѣтнато путешествія по Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ мнѣ пришлось попутно наблюдать въ жизни иностранцевъ много разнообразныхъ сторонъ. Правда, отираваясь за-границу, я вовсе не имѣлъ въ виду заняться изученіемъ быта народовъ, такъ какъ это не является дѣломъ моей специальности. Мнѣ пришлось предпринять свое первоначальное путешествіе исключительно съ цѣлью возстановленія своего разстроеннаго здоровья послѣ 2-хъ лѣтняго пребыванія въ театрѣ военныхъ дѣйствій, во время мнѣвшей кампаніи, въ которой я былъ контуженъ. Поэтому, вернувшись съ Дальняго Востока въ Петербургъ, я уже черезъ 3 недѣли выѣхалъ за-границу, поселившись въ одинъ изъ небольшихъ, но спокойныхъ курортовъ южной Германіи, провелъ тамъ почти весь первый годъ своей заграничной жизни. Попробовавъ, я надумалъ остаться еще нѣкоторое время за-границей, конечно, не столько съ цѣлью ознакомленія съ ней, сколько ради изученія—науки, и одно время пріступилъ здѣсь непосредственно къ спеціальному изученію нѣкоторыхъ отраслей ея, по поводу чего я имѣлъ раньше столь пріятное для меня удовольствіе подѣлиться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Возвращаясь теперь на родину и оглядываясь на пройденный

путь, я невольно задуюсь вопросомъ, какой же долженъ быть выводъ изъ моихъ, хотя и попутныхъ, наблюдений надъ жизнью иностранцевъ? Разъ бываютъ наблюденія, то должны быть и выводы изъ нихъ. Подобные выводы не лишены, между прочимъ, и нѣкотораго значенія, потому что, касаясь жизни людей вообще, они въ частности имѣютъ отношеніе и къ жизни того, кто дѣлаетъ эти выводы, такъ какъ человекъ обыкновенно руководствуется ими и въ своей собственной жизни и въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ людямъ. Конечно, въ своихъ наблюденіяхъ надъ жизнью люди приходятъ къ различнымъ выводамъ. Это различіе скъзывается и въ самой жизни людей стали разнообразной въ различныхъ странахъ и частяхъ свѣта. Но если существуетъ различіе въ самыхъ выгодахъ, дѣлаемыхъ людьми на основаніи ихъ наблюдений надъ жизнью, то не существуетъ различія въ тѣхъ способахъ, которые необходимы для построенія подобныхъ выводовъ; а способы эти сводятся къ одному: умѣть правильно оцѣнивать тѣ явленія въ жизни, которыя приходится наблюдать и подмѣчать. Если оцѣнку удастся привести правильно, тогда и выводъ окажется правильнымъ; въ противномъ случаѣ, онъ будетъ, конечно, ложнымъ. Вопросъ, следовательно, ведется тогда къ тому, какъ производить правильную оцѣнку. Прямой отвѣтъ, мнѣ кажется, былъ бы тотъ, что для этого необходимо всегда имѣть съ собою точно и правильно установленное мѣрило и сравнивать потомъ уже съ этимъ мѣриломъ. Тогда можно будетъ легко видѣть, что больше и что меньше, что лучше и что хуже. Другими словами, можно точно произвести въ каждую единицу времени количественную и качественную оцѣнку любого явленія, которое приходится наблюдать въ жизни и у себя на родинѣ и здѣсь за границей,

подобно тому, какъ съ помощью термометра можно вездѣ точно измѣрить температуру каждаго вещества.

Но въ виду того что наша жизнь разделяется на явленія духовныя и физическія, которыя, къ тому же, часто и тѣсно, сдѣлаются между собой, то нелегко установить такое мѣрило, которымъ можно было бы всегда и вездѣ точно измѣрить крайне разнообразныя и притомъ сдѣлаемыя между собою явленія той и другой стороны нашей жизни. Поэтому, при оцѣнкѣ разнообразныхъ сторонъ иностранной жизни, я за мѣрило принялъ ту жизнь, которая является для меня не только наиболѣе знакомой, но и родной, — именно русскую. Я думаю, что такъ поступаютъ и многіе другіе, въ особенности въ первое время, когда еще трудно ориентировать ся въ чужой странѣ.

На первый взглядъ, многими, быть можетъ, могло бы показаться, что при такой оцѣнкѣ избранная мною единственная мѣра должна бы быть сравнительно невысокой, ибо у насъ, въ Россіи, люди, незнакомые съ западной жизнью, часто придерживаются того мнѣнія, что жизнь за-границей, должно быть, краше и слаще русской, такъ какъ имъ говорятъ, что въ западной Европѣ „прогрессъ“ идетъ быстрѣе чѣмъ въ Россіи. Въ свою очередь, западно-европеецъ придерживается того мнѣнія, что жизнь въ Америкѣ (расположенной по отношенію къ нему также въ западномъ направленіи) краше и слаще, чѣмъ у него „ибо Америка „прогрессируетъ“ еще быстрѣе, чѣмъ Европа.

Причина такого сужденія, кроется не въ одномъ только незнакомствѣ съ зарубежной жизнью или неумѣніи правильно ориентироваться въ явленіяхъ современнаго прогресса, но глубже: въ самой натурѣ человѣка думать о незнакомой и незнакомой ему жизни подѣ часъ лучше, чѣмъ о той, которой онъ живетъ лично, у

себя дома. Это свойство натуры человѣка какъ бы является результатомъ другихъ, болѣе сложныхъ сторонъ его душевной дѣятельности: тутъ есть и невольная удовлетворенность своей собственной жизнью, такъ какъ рѣдко можно встрѣтить людей, которые на своемъ мѣстѣ никогда бы не испытали горя, несчастья, либо неудачи. И, наоборотъ, часто можно встрѣтить людей, которые говорятъ, что они вообще устроили бы свою жизнь, если бы могли снова начать ее. — Во вторыхъ, постоянное стремленіе къ совершенствованію, такъ какъ человѣкъ, не довольствуясь тѣмъ, что удалось ему въ своей жизни постичь душой, умомъ и сердцемъ, прилагаетъ всѣ старанія пойти еще дальше и достичь еще большаго, новаго, наконецъ, усовершеншенія, приводитъ къ тому, съ чего онъ началъ свою сознательную жизнь. Такъ великій ученый Пастеръ говорилъ, что чѣмъ больше онъ погружается въ науку, изучая природу, тѣмъ больше онъ убѣждается въ правильности образа жизни и мышленія бретонскаго поселенца, идущаго каждую недѣлю повѣдовать въ церковь и не мудрствующаго лукаво въ вопросахъ о Бытіи.

Наконецъ, борьба различныхъ началъ въ душѣ человѣка — добра со зломъ, духовнаго съ матеріалистическимъ, — борьба, которая является въ немъ, какъ бы отраженіемъ того, что онъ видитъ вокругъ себя, когда побѣждая однихъ соблазны, онъ встрѣчается на своемъ жизненномъ пути съ другими, еще болѣе сильными, которое подчасъ побѣждаетъ его самого, и онъ падаетъ, чтобы вновь подняться и вновь упасть и т. д., пока, наконецъ, не приобрететъ такую силу и твердость духа, что соблазны уже не будутъ въ состояніи ввести его во искушеніе. Печоринъ и биографія даютъ тому массу примѣровъ. Мнѣ кажется, что уже и эти проявленія души, при своемъ взаимодействіи, способны обу-

словить то свойство природы человека, которое и выражается подчасъ въ недовольствѣ своей собственной жизнью, а у нѣкоторыхъ даже вообще жизнью. А такъ какъ въ душѣ каждаго человека, какъ бы онъ не былъ слабъ, свѣтится все же огонекъ, дающій тотъ свѣтъ, который не позволяетъ ему дремать и забывать о необходимости идти къ болѣе возвышенному, высокому, то-есть, къ тому, чего онъ въ данное время не видитъ въ своей собственной жизни и чего силъ, по его мнѣнію, не въ состояніи достичь своими собственными слабыми силами,—то онъ, человекъ, естественно, начинаетъ думать, что тамъ, гдѣ-то вдали отъ него, находятся эти идеалы; тамъ онъ можетъ найти и понять смыслъ жизни и тамъ онъ можетъ увидѣть, какъ живутъ другіе, по его мнѣнію, болѣе счастливые, которые и его могутъ научить быть также счастливымъ. Если при этомъ человекъ недоволенъ и матеріальными условіями своей личной жизни, то подобное состояніе его души можетъ еще болѣе усилиться. Чѣмъ чаще человекъ испытываетъ такіа состоянія въ своей жизни, тѣмъ прочнѣе у него начинается постепенно, но въ то же время бессознательно и инстинктивно, выработываться неправильное сужденіе о томъ, что люди въ другомъ мѣстѣ, въ другой странѣ, въ другой части свѣта живутъ не такъ, какъ онъ, а, должно быть, лучше; и вотъ онъ изъ своихъ родныхъ, знакомыхъ ему мѣстъ тащется къ чужимъ, новымъ для него. Съ другой стороны, у него является сужденіе о томъ, что, если позаниматься направленіе и образъ жизни въ этой чужой странѣ и переселить ихъ на родную землю, тогда у него получатся новые ростки, подражаніи которымъ, и онъ также будетъ хорошо жить. Чѣмъ сильнѣе развиты въ немъ подобныя сужденія, тѣмъ интенсивнѣе у него развивается переходъ отъ мысли къ

дѣлу; тѣмъ сильнѣе развивается въ немъ погоня за новизной, и, увлекшись этой погоней, онъ начинаетъ уклоняться отъ своего родного и брать новое, часто болѣе худшее, лишь бы оно было новое. Успокоится онъ тогда, когда, въ погоню за новымъ, усложнишь и одѣлавъ еще болѣе тяжелой свою жизнь, онъ вновь начнетъ разбираться въ ней; и тогда, разрушая это новое, за которымъ онъ такъ гнался раньше, онъ опять возвращается къ тому, съ чего началъ, но необходимости считавъ съ тѣмъ, что уже трудно поправить.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Епархіальной хроники.

5 Апрѣля сего года Сѣверо-Американская Православная Церковь праздновала день Ангела своего Первопрестольнаго, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона. Воскресный день позволилъ стать участниками церковныхъ молецій объ Архимандритѣ почти всеѣмъ чадомъ нашей Миссіи. Въ концѣ богослуженія, послѣ пояснительныхъ рѣчей, гдѣ совершены были молебствія съ возглаголеніемъ многолѣтній возлюбленному и ревностному Святителю. Владыка получилъ массу привѣтствій по почтѣ и по телеграфу, но, частью по желанію уклониться отъ обычныхъ въ такіе дни чествованій, а частью отзвѣаемый служебными обязанностями, отбылъ въ день своего Ангела въ Бриджпортъ, гдѣ принялъ участіе въ богослуженіи и поучалъ народъ. Привѣтствіями и тѣми единодушными выраженіями любви и преданности своему Первопрестольному, какія проявлены были пастырями и паствой С.-Американской Церкви, Его Высокопреосвященство было глубоко тронутъ и поручилъ Редакціи чрезъ страницы Вѣстника выразить всеѣмъ поздравителямъ

и богомольцамъ Архипастырекую признательность за добрыя чувства и сплительское благословеніе на успешное прохожденіе вѣрнопита каждому поприщу.

Въ недѣлю св. Желъ-Мировоенца, по совершеніи Божественной литургіи въ Кафедральномъ Соборѣ, Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, въ соупутствіи кафедральнаго протоіерея, изволилъ посѣтить новую Джерзи-Ситекую церковь. Владыка имѣлъ въ виду привѣтствовать свою Джерзи-Ситекую паству съ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, преподать нѣкоторыя практическія указанія касательно рошенія церкви иконами и постановки иконостаса, а также Архипастыреки отозваться на великое огорченіе, нанесенное врагами православія Джерзи-Ситекою паствѣ... Дикія выходки изступленнаго и потерявшаго всякій стыдъ и совѣсть уніатовъ Джерзиситекихъ, постоянно науськиваемыхъ и поощряемыхъ къ новымъ мерзкимъ выходкамъ ихъ фанатичнымъ ксендзомъ У-комъ, давно уже извѣстны и нашимъ читателямъ и всей нашей паствѣ Американской. Даже и слушать про нихъ тяжело, читать невыносимо, — а каково же претерпѣвать изъ дня въ день все это, каково переживать эти гнусныя оскорбленія, клеветы, ругательства, побой, угрозы лишити жизни, засады по глухимъ угламъ, выкрикиванія по улицамъ и пр., чему нѣсть числа и конца, нашей паствѣ, нашимъ бѣднымъ русскимъ людямъ — прихожанамъ православной Джерзи-Ситекой церкви! Не говоримъ уже о священникѣ и учителѣ-неаоломщикѣ, несущимъ по-истинѣ тягчайшій и мученической крестъ миссіонерства и пастырства въ этомъ приходѣ. Но, по милосердію Божию, горе и бѣды только закаляли людей въ преданности въ православію и подвигли ихъ на проявленіе ревности чрезвы-

чайное. Въ краткое время Джерзиситская паства возвратилась въ коллечество, приобрѣла величественную церковь и не только переманила этихъ враговъ своихъ, но и поставила ихъ въ такое жалкое положеніе, при которомъ имъ немислимо теперь пытаться успешными своего дѣла и даже сводить кощы съ кощами... А это конечно ведетъ къ новымъ и новымъ подлымъ выходкамъ со стороны этой безчестной шапки сотероуцевъ...

И вотъ, на Пьеху, не имѣя чѣмъ сорвать свою злобу за то единодушіе, съ какимъ православные епископы подлѣ своей новой церкви, за то великолѣпіе, съ какимъ совершены были здѣсь, исключительныя службы, привлечшія даже многихъ изъ умѣренныхъ уніатовъ въ недра православной церкви, враги выразили свои чувства тѣмъ, что въ почное время, когда народа передъ церковью не было, закидали входъ въ храмъ и двери гнилыми яйцами!

Гордитесь, Сотеръ Ортипей, своими духовными овечками! Гордитесь, радикалы „рутенцы“, уніатскіе ксендзы, наскіе претолпазы, плодами своей науки! Эти гнилыя яйца, которыми вы, вдохновивъ на гадкій поступокъ своихъ прихожанъ, хотѣли осквернить православный святой храмъ, домъ Божій, — это вы сами. Вы — гниль, вы смердите, какъ смердитъ на даль, ибо нѣтъ чести и стыда у людей, которые способны одобрить и вдохновлять на такую подлость, на такое кощичество... Но какъ эти яйца безсильно разбились о двери церковныя, какъ подъ слоемъ свѣжей краски исчезнуть даже слѣды оскверненія, такъ безсильно и позорно разобьется и вы, разобьются ваши ухищренія, ваша ложь, ваша мерзкая наука о твердыню православія, о врата Церкви Христовой, куда вамъ нѣтъ доступа, куда нѣтъ входа осквернителямъ церкви Божіей, поругателямъ Духа Святаго... Пройдетъ

ноiosa премещи и память о васъ, іудахъ, останется какъ одно печальное и поучительное воспоминаніе..

Горько однако было въ свѣтые дни Пасхи пережить это повсе проявленіе безумной злобы со стороны рутенцевъ-уніатовъ ишимъ добрымъ прихожанамъ! Невольно злилось сердце, невольно хотѣлось по человѣчески оградить свою свѣтлыню и воздать за ея поруганіе. И вотъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка явился въ среду своей паствы, какъ ангель мира, и своимъ властнымъ Архипастырскимъ словомъ внесъ успокоеніе въ огорченныя сердца Джерзиситскихъ прихожанъ. Призывъ къ прощенію, къ мученичеству, къ перерожденію враговъ любовью, къ посрамленію діавола незлобіемъ, обращеніе мысленнаго изора паствы къ величайшему образу всепрощенія, страданія и побѣды, къ Страдавшему, поруганному, простившему и Воскресшему Спасителю — раздавался изъ устъ Владыки, и предрекала поруганнымъ свѣтлую будущность ихъ святаго дѣла, вѣрное достиженіе высокой цѣли, къ коей они должны неуклонно стремиться... И когда въ отвѣтъ на некрѣпное многоглаголюваніе Архипастыря священникомъ и сотнями прихожанъ, самъ Архипастырь возгласилъ многоглаголюющему настоятелю храма, благотворителямъ, братствамъ, прихожанамъ, и всѣмъ, ранѣе и нынѣ потрудившимся и подвизавшимся на славномъ полѣ миссіонерства на вѣкъ Американской, воодушевленіе, проникшее во все сердце, стало такъ осиззательно, что, вѣрится, никогда, никакая злоба, никакая ненависть не найдеть способовъ къ разрушенію единенія духа въ союзѣ мира и преданности Христу, водворившиягося въ сердцахъ православныхъ людей, имѣющихъ своего родного, русскаго православнаго Архіерея, и свою незапятнанную и панскими приѣзжниками и латинскими искаженіями

церковную свѣтлыню...

По мы ушли впередъ.

Краткость времени не позволяетъ передать все подробности этого достопамятнаго посѣщенія Владыкою Джерзи-Сотской церкви. Но можно сказать на вѣрное, что оно останется незабвеннымъ, и даже въ памяти тѣхъ десятковъ головокъ, которыя украсили своимъ присутствіемъ церковное собраніе, останется незабвеннымъ, — какъ праздникъ...

Когда Его Высокопреосвященство вступило подъ своды храма, — прослѣдовавъ отъ экзидажи по лѣстницѣ между радими одѣтыхъ въ богатые формы братчиковъ, и церковь освѣтилась массой огней, — не маленькая церковь, и огромный геллчественный храмъ, съ водруженнымъ впереди — далеко далеко на возвышеніи св. престоломъ, украшеннымъ цвѣтами и праздничными одеждами, и окруженнымъ временнымъ иконостасомъ, — храмъ не реполненный народомъ, когда настоятель и организаторъ Джерзиситскаго прихода, священникъ А. Немоловскій въ полномъ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ предсталъ Владыкѣ и взволнованнымъ голосомъ началъ свою рѣчь — надо было видѣть, надо было перечувствовать эту минуту...

Богатая содержаніемъ, обильная образами, живописная, поэтическая рѣчь о. А. Немоловскаго текла рѣкою... Въ эту рѣчку вливались ручейки съ далекихъ закордонныхъ каринтскихъ горъ, и отъ Днѣпра съ его свѣтымъ Кіевомъ... Яркими штрихами начертала ораторъ и славное и печальное въ минувшей исторіи Руси... Не погибла она ранѣе, не погибнетъ и нынѣ, хотя бы на нее ополчались и соумы враговъ... Были страданія, но были и борцы за вѣру, за народность... Страдаютъ и нынѣ, но и нынѣ не страшна злоба людская, пока есть богатыри, пока родившій Джерзиситскую паству,

воскресившій ее отъ свѣа духовнаго, отъ плѣна латинскаго Владыка, Высокопреосвященный Платонъ, славный въ лѣтописяхъ Американской Руси, предводительствуетъ православнымъ воицетвомъ Америки.

Всей церковью прогѣта была вечерня. Еще разъ раздалось свѣтительское пригѣтствіе и вѣстѣ съ тѣмъ Владыка пригласилъ прихожанъ къ усерднымъ жертвамъ на благоукрашеніе храма живописью и иконостваніемъ, самъ возглавивъ эти жертвы щедрымъ даромъ въ 100 долларовъ. Сотни разъ дѣти иѣли въ разныя панѣвы „Христосъ воскресъ“, пока сотни же богомольцевъ въ строгомъ порядкѣ подходили къ Владыкѣ и принимали отъ него по крестнику, — благословеніе отъ Кіева. Владыка награждалъ крестниками и младенцевъ, которыхъ подносили матери.

Прошли послѣ въ большое помѣщеніе подъ церковью — школу. Здѣсь вниманіе Владыки было остановлено на портретѣ о. І. Наумовича, подруженномъ на почетномъ мѣстѣ. Владыка повенилъ народу и дѣтямъ то великое значеніе, какое имѣетъ личность и дѣятельность просвѣтителя Галицкаго народа въ лѣтописяхъ параздѣльной Руси, и призывалъ всѣхъ къ послѣдованію великимъ завѣтамъ этого славнаго борца за русскіе идеалы. Говорилъ послѣ Владыка, между прочимъ, и про Шевченка, котораго почему то „рутенцы—украинцы“ хотять отобрать отъ русскаго народа и сдѣлать неотъемлемой своей собственностью.

Отъ имени школы обратился къ Его Высокопреосвященству съ сыновнимъ пригѣтствіемъ учитель—исаломничъ А. Г. Николкинъ. Этотъ скромный работникъ нашей мисси, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ не покладаящій рукъ, преданный сынъ Православной Церкви, уже успѣлъ заявить себя самоотверженной

дѣятельностью, и перенесъ на себя огромную тяжесть тѣхъ гоненій вражескихъ, ижкіа обрушивалась въ Джерзи Сити на православную церковь. Враги православія его ненавидятъ, чувствуя, что работа этого человѣка наноситъ имъ страшный ущербъ, разбиваетъ ихъ грязныя планы, и выставляетъ на показъ всю нечестность ихъ замысловъ. Подносая букеты живыхъ цвѣтовъ Владыкѣ, А. Г. Николкинъ соодушитель и его пригѣтствіе разрослось въ прекрасную горячую патриотическую рѣчь оразившую и боли, и надежды, и горести, и радости Джерзи-ситской паствы.

Опять многолѣтій,—нѣсколько нѣсиль неполненныхъ свѣчаній, и дѣтскимъ хоромъ... Ревѣлъ и стоналъ Диѣвръ широкій,—нѣлось: дымъ, бобы и гулулы—вѣдъ однако, вѣдъ руснаки...

Восторженно провожаемый народомъ Его Высокопреосвященство отбылъ домой.

А. Х.

18-го сего Априля, съ разрѣшеніемъ Высокопреосвященнаго нашего Архипастыря, отбылъ въ Россію въ 4-мѣсячный отпускъ катедральный протоіерей о. А. А. Хотовицкій вѣстѣ съ достойной супругой своею Маріей Владиміровной.

Наканунѣ своего отъѣзда о. протоіерей и М. В. сердечно попрощался со всеми своими сослуживцами, друзьями и знакомыми.

Вечеромъ 17-го Априля собралась ближайшіе сотрудники о. протоіерей въ его квартиру, чтобы вѣстѣ провеети нѣсколько часовъ. Всегда радушіе и хлѣбосольные хозяева и на этотъ разъ, не смотря на то, что квартира ихъ была уже опустошена, такъ какъ все уже было уложено и приготовлено къ далекому и долгому плаванію, не могли обойтись безъ обычнаго своего хлѣбосольства. Разговоры все время шли о далекой родиѣ, вспоминали далекихъ родныхъ, общихъ зна-

комыхъ, передавали поклоны. И долго—долго велась бы нескончаемая беседа о незабвенной родинѣ, если бы не необходимость дать отдыхъ рвущимся хоанцамъ.

18-го утромъ въ Кафедральномъ Соборѣ, въ половинѣ 10 утра была совершена путешествующимъ молебень самими Владыкою, три офаи всего причта Собора, Любвию и заботы Владыки о своихъ сорботникахъ трогала до слезъ. Владыкословивъ и окропивъ св. водою, съ отеческою любовью простился Владыка съ отъезжающими. Наши путешественники, прѣщаясь съ Владыкою, плакали. При сердечныхъ пожеланіяхъ счастливаго пути и благополучнаго возвращенія оставили они Соборъ и отбыли на пристань.

Пароходъ „Шеккаръ“, — на которомъ Хотовицкіе отиравились изъ Россіи, уже была готова къ отплытію. На пристани поѣхали проводить ихъ неѣ бывшіе изъ Собора—весь причтъ и некоторые члены братства. На пароходъ явились—русскій Вице-Консулъ, секретарь нашего Консульства, прихожане Собора и учитель Джергентской школы съ нѣсколькими дѣтьми, лодочниками М. В букетъ чужихъ розъ. Была четверть 11-го, когда вошли неѣ на пароходъ, а ровно въ 11 пароходъ тронулся въ путь.

Пароходъ этотъ небольшой, каюты маленькія, потолокъ низенькіе, во порѣки на немъ, видимо большіе и строго соблюдаемыя.

Светливый Вамъ путь, почтенный нашъ о. протоіерей и привѣтливый наша матушка Марія Владиміровна!

Мы Вамъ завидуемъ и радуемся за Васъ, что Вы получили возможность хотя на нѣкоторое время свободно вздохнуть и забыть гѣ чрезмѣрныя заботы и отдохнуть отъ той работы, тяжесть которой и не представляетъ себѣ въ Россіи.

Земнымъ поклономъ поклонитесь отъ

неѣхъ насъ дорогой нашей Матери—Россіи, пусть она не забываетъ насъ, подвизающихся здѣсь на холодной чужбинѣ. Разскажите тамъ о великихъ самоотверженныхъ подвигахъ, которые несетъ здѣсь дорогой нашъ Архипастырь на славу нашего Православія и честь Россіи, и помолитесь тамъ, на родинѣ, за нашего Владыку и за насъ—Его послѣднихъ сотрудниковъ. А потомъ обязательно возвращайтесь назадъ въ добромъ здравіи и съ новыми силами для дальнѣйшихъ нашихъ трудовъ здѣсь, которыми Вы приносите такую пользу нашей Миссіи.

Отъѣздъ въ отпускъ на родину о. протоіерей А. Хотовицкаго невольно заставляетъ задуматься надъ положеніемъ и условіями жизни неѣхъ какъ великихъ и малыхъ, старыхъ и молодыхъ, старожнаковъ и новичковъ—тружениковъ Миссіи.

Въ многосложной, такъ первирующей нашей дѣятельности отпускъ на дорогую родину—единственное утѣшеніе, укрѣпляющее, утѣшающее и ободряющее тебя.

Какъ, неѣ дорого побывать среди родныхъ, милыхъ друзей, добрыхъ знакомыхъ послѣ (хоти-бы и трелѣтнего) пребыванія въ Америкѣ. Сколько за это (и небольшое) время приходится увидѣть невиданнаго, услышать неслыханнаго въ этой восточной сказочной странѣ.

Дорога конечно, и незамѣнима для насъ наша родина—Матушка Россія, но Америка—востачи „новый свѣтъ“ и жизнь въ ней во многомъ новая и особенно для насъ.

Не говори вообще, возьмемъ жизнь нашу пастырскую, миссійную, приходскую. Сколько тутъ новаго не только невиданнаго, но даже непредполагаемаго. И сколько есть того здѣсь, о чемъ такъ хочется подѣлиться съ своими родными, друзьями, товарищами, бывшими насомышми, и изъ котораго многое такъ желатель-

но было бы видѣть и у себя на родинѣ.

Такъ бы хотѣлось свободнѣе все это дома, но надо заслужить отпускъ туда. Владыка объ отпускахъ и слышать не хочетъ. О, Протоіерей знаетъ дѣтъ не видѣть родины и только, поэтому, получалъ отпускъ. Намъ-же теперь приходится только помечтать о родинѣ.

Инцидентъ эти строчки только и мечтаешь о томъ, какъ-бы послужить и себѣ отпуску и, не имѣя способности и соответствующихъ качествъ, чтобы респектироваться въ Американской дѣйствительности, въ особенности сильно чувствуешь въ своей душѣ преимущества и недостатки аѳинской жизни.

Трудно жить здѣсь, и если мы живемъ и трудимся, то только благодаря совнанию своего долга и любви къ нашему Архипастырю.

Свещ. Іоаннъ Слюинъ.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Владыкою Платономъ русскаго эмигр. дома.

—А авганнемъ-то въ эмигранц. домъ! Что то тамъ дѣлается! предложилъ Владыка секретарю Дух. Правленія о. І. І. Слюину и мнѣ.

Поехали... Входимъ. Не смотря на полную неожиданность посѣщенія, чистота вездѣ образцовая. Подметено, Провѣтрено. На постеляхъ чистыя простыни.

Жаль, что время было послѣобѣденное и ницн для эмигрантовъ намъ не удалось видѣть. Но нѣсколько дней раньше отъ о. О. В. слышала я похвалы эмигр. столу: „такъ прекрасно о. Корчинскій кормить эмигрантовъ, что я, вкушивши и то не розъ отъ эмигр. стола, не на шутку предлагалъ о. Іакову, что пойду къ нему въ столовникъ. 35 ц. — за пріютъ и ницну, — это слншкомъ ничтожная цѣна“.

Сегодня (22 Апр.) утромъ было 18

зимаростотъ, но 10 вѣтъ вѣкъ уже стлцннли на роботу.

— Вотъ адѣль помѣщается болыня женщина съ ребенкомъ! довадываетъ Владыкѣ о. Корчинскій. Исторія ея очень трагична. Мужъ прѣхалъ въ Америку, но на немѣнемъ нѣсколько долларами пошланы не пошла — вынуждена была вернуться назадъ. Наняла оубъ жекѣ, чтобы не бхвал. Но та, не дождавнщя письма, вышла. Цѣлай годъ жила шроголодь въ Беронъ, а теперь вотъ о ж н в л е т ь у насъ. А наверху нѣмѣтъ болыного. Его болашь не въ смерти — очень легка. Черезъ это въ госпсталь не берутъ, а дѣваться нѣтъ гдѣ. Денегъ же у него ни цента. — Настоящнй богачѣмъ! ласково замѣтилъ Владыка. Но что же? Это хорошо, — по евангельски.

И вотъ Владыка посѣтилъ обонхъ болнщнхъ и свое ласковое слово утѣшенія и любви подкрѣплнлъ значительными денежными подарками.

— А вотъ еще у насъ одинъ курьезъ! докладываетъ о. Корчинскій. Два „лавкалезнхъ человека“ привезли старой посуды, дѣтъ—три дѣйствительно въ серебро обдѣланныхъ сабан и стекл. шаръ съ изображеніями святыхъ. И съ нихъ требуютъ пошланы 9000 долл.

Пронло нѣсколько минутъ и о. Корчинскій показалъ Владыкѣ этотъ „шаръ“.

— Три доллара красная ему цѣна! замѣтилъ Владыка. А черенки наѣтрисе — менше стоятъ. Вѣдь американцы въ археологнхъ согершеннше прѣфаны. Имѣн черенки цѣнность за нихъ громадная денъги въ Россіи бы дали. А то эти „челазки“ — прехитрые видно. Хотятъ поймать на удочку неѣжесте. ивѣн.

Подробно осмотрѣвъ домъ и шйдя въ квартиру о. замѣдующаго буквально ва на одну минуту, Владыка съ епутннками возвратился домой.

А. П.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С. Американское Духовное Правленіе

сімь, согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Аляутскаго и С.-Американскаго, покорно проситъ о.о. настоятелей приходоѡ, расположенныхъ въ Штатахъ (Кавида и Аляска исключаются) въ возможной окрестности представить ему статистическія свѣдѣнія о числѣ совершенныхъ ими въ минувшемъ 1908 году для православныхъ грековъ крещеній, вѣчаній и погребеній.

Резолюціями Его Высокопреосвященства отъ

2-го Апрѣля, за № 525, неоломщикъ П. Зайченко перемѣщенъ къ Троицкой церкви г. Чикаго.

28 Марта, за № 547, Учитель Уманскаго Городекаго Училища Алексѣй Бороховичъ назначенъ священникомъ въ Редингъ в С.-Клеръ.

28 Марта, за № 547 священникъ Василій Лысенковскій перемѣщенъ на настоятельское мѣсто при Ватерберійской церкви.

28 Марта, за № 547, Геромонахъ Антоній (Доронукъ) перемѣщенъ къ Эмигрантской церкви и Дому, какъ помощникъ Священника о. Іакова Корчицкаго.

7-го Апрѣля, за № 550, Геромонахъ Антоній (Ренела) временно назначенъ къ исполненію должности священника въ Джермиѣ.

9-го Апрѣля, за № 576, н. д. неоломщика Н. Юцыкъ доуцненъ къ исполненію должности неоломщика при Олифантской церкви.

9-го Апрѣля, за № 577, Неоломщикъ-Учитель А. Вапюшъ перемѣщенъ Неоломщикомъ-Учителемъ въ Троию.

Геромонахъ Фаветъ (Чолокъ) назначенъ на священническое мѣсто въ Винсондаль.

Открыта подписка на журналъ

НА 1909 ГОДЪ

(пятидесятый)

„Труды Кіевской Духовной Академіи“.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 руб. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 листовъ.

Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ науки, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блажен. Иеронима блаж. Августина, Тертуліана, которые въ отдѣльныхъ выпускахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній св. отцовъ и учителей церкви Западныхъ“.

Объ изданіи журнала

„Американскій Православный Вѣстникъ“

и Англійскія приложенія

(Органъ Православной Американской Миссіи)

въ 1909 году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Одно русское изданіе „Американскаго Православнаго Вѣстника“ два долл. или *четыре* руб. „Англійскія Приложенія“ къ Амер. Прав. Вѣстнику (ежемѣсячно, книжками отъ 32 стр.) 1 долл. 50 ц. или *три* рубли „Амер. Прав. Вѣстникъ“ съ Англійскими приложеніями: *пять* доллара или *шесть* рублей.

Rev. A. A. Hotovitzky

15 East 97th st

New York City.

За редактора

Свѣц. А. Немоловскій.